

УДК 94.47

В статье рассматривается влияние Манифеста 1762 г. «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» на социальное и культурное развитие первого сословия. Автор уделяет внимание наличию в исторической науке различных оценок происхождения и цели составления данного документа. Выявлены направления активности представителей знати в условиях независимого от государственной службы состояния.

Ключевые слова: Манифест 1762 г.; вольности и свободы российского дворянства; государственная служба; «частный человек».

The article examines the impact of the Manifesto of 1762 «On the gift of liberty and freedom to the whole of the Russian nobility» on social and cultural development of the Russian nobility. The author pays particular attention to the presence in historical literature different estimates of the origin and purpose of compiling that document and identifies areas of nobility activities in terms of independence of the civil service.

Key words: The Manifesto of 1762; liberties and freedoms of the Russian nobility; civil service; «private person».

А. В. Борисова

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: avb_hist@mail.ru*

Манифест 18 февраля 1762 г.: к вопросу о коммуникации власти и дворянства в России

Научная статья

A. V. Borisova

*P. G. Demidov Yaroslavl State University
E-mail: avb_hist@mail.ru*

The Manifesto of February 18, 1762: On the Issue of Communication between Government and Nobility in Russia

Scientific article

Царствование Петра III было недолгим, его деятельность — неоднозначной. Политика императора получила противоречивые оценки современников и исследователей. Исключением явился лишь Манифест 1762 г. «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству», положительное значение которого признано большинством историков.

В российской историографии традиционно наблюдается активный интерес исследователей к изучению истории возникновения документа. Н. М. Карамзин отмечал: «Слабый Петр III, желая угодить дворянству, дал ему свободу служить или не служить» [1, с. 394]. С. М. Соловьев разделял это мнение, отмечая, что слова Петра III в Сенате о намерении освободить дворян от обязательной государственной службы были встречены с ликованием, было предложено от имени дворянства

воздвигнуть золотую статую императора, на что император заметил: «Сенат может дать золоту лучшее назначение, а я своим царствованием надеюсь воздвигнуть более долговечный памятник в сердцах моих подданных» [2, с. 12].

В. О. Ключевский склонялся к верховенству политических расчетов при разработке документа: «В его царствование было издано несколько важных и дельных указов ... они внушены были ... практическими расчетами людей, близких к Петру, — Воронцовых, Шуваловых и других, которые ... хотели царскими милостями упрочить популярность императора. Из таких же соображений вышел и указ о вольности дворянства» [3, с. 319]. В. О. Ключевский считал, что Петр усвоил с юности идеи того круга дворян, который возглавлял Д. М. Голицын, — мысль об окончательном освобождении дворянства

от обязательной службы. Вступив на престол, он просто выполнил желание, выраженное Р. Воронцовым. Основная, по мысли историка, идея манифеста — превратить повинность в требование государственной благопристойности, общественной совести, неисполнение которого наказывается общественным мнением. Получалось, что манифест разрешал дворянину быть бесчестным человеком, но с некоторыми придворными и общественными лишениями (ко двору не принимать и в публичных собраниях не терпеть). С. Ф. Платонов отмечал, что манифест был «давно желаемый дворянами» [4, с. 231].

В современной исторической науке изучение Манифеста по-прежнему актуально. Авторы исследовательских работ центральное внимание уделяют процессу подготовки документа, выявляют различные редакции. Так, С. В. Польский, изучая формирование дворянской политической мысли, приходит к выводу, что возникновение документа, даровавшего вольности российскому дворянству, стало результатом полувекового развития дворянства как сословия в условиях постоянного сложного взаимодействия с абсолютной властью монарха. Среди авторов подготовительных проектов С. В. Польский называет Р. И. Воронцова, И. И. Шувалова, А. И. Глебова [5].

М. Киселев на основе изучения комплекса архивных материалов пришел к выводу, что черновую редакцию, составленную Р. И. Воронцовым, редактировал генерал-прокурор Сената А. И. Глебов. Взгляды И. И. Шувалова как представителя другой дворянской группировки существенно отличались от идеи проекта. Манифест он рассматривает в контексте сословной политики Петра III, а не как результат борьбы дворян за права своего сословия.

Б. Н. Миронов отмечает, что Петр III издал Манифест «отчасти из-за страха перед дворянством, отчасти из-за угрозы дворцового переворота, а также руководствуясь государственными и династическими соображениями» [6, с. 378].

И. Васильева на основе изучения законодательных актов и трудов русских историков сделала следующий вывод: «Из сопоставленных фактов у нас имеются основания предполагать, что автором текста манифеста был все-таки А. И. Глебов» [7, с. 7].

Несмотря на наличие дискуссий по вопросу авторства манифеста, его значение рассматривается преимущественно в двух плоскостях: хозяйственные последствия и культурные. Большинство исследователей соглашаются с тем, что документ открыл новый этап в развитии российского дворянства, и прежде всего дворянского самосознания. Полувековая история опоры престола в условиях абсолютизма пришла к логическому рубежу: государство предложило дворянам иную схему взаимоотношений, свойственную эпохе Просвещения.

В результате реализации Манифеста в российской империи впервые появилась свободная социальная категория. Подобные изменения были важны для процесса консолидации дворянства как сословия, формирования его корпоративного и сословного самосознания. Государство признало возможность отношений договорного типа с частью подданных, что способствовало формированию представлений о самоценности личности, достоинстве, гражданских правах. Одним из последствий дарованной вольности стал отток дворян с военной службы. За первые 10 лет действия нового закона вышло в отставку более 7 тысяч дворян. Около 20 % отставных офицеров перешли впоследствии на гражданскую службу, что вызывало избыток гражданских кадров.

Другой аспект воздействия Манифеста — попытка государства направить энергию дворян в иное русло, а именно на хозяйственную деятельность, и, кроме того, передать дворянам власть на местах. Начинает формироваться тип русского сельского помещика, возникает культура русской дворянской усадьбы с ее миром ценностей. «В силу особой сложности и внутренней противоречивости эти тенденции получили в историографии целый ряд различных наименований: появление феномена «неслужащего дворянина» и «частного человека», эмансипация дворянской литературы, возникновение первых поколений русской интеллигенции, распространение фрондерских настроений и т. д.» [8].

Именно в данный период создавалась новая система ценностей, новый тип мышления, новые представления о человеке. Все названные явления были связаны с процессом сословной консолидации дворянства. Дарование вольности предоставило дворянину возможность свободы

выбора. Если раньше он мог реализоваться только через государственную службу, «то теперь дворянин получает другую, уникальную возможность для самореализации, которую дает ему усадьба, где он впервые выступает в роли частного человека. Фигура «частного человека» была вызвана к жизни сменой этапов в процессе становления личности, адекватной требованиям нового времени» [9, с. 34].

Изначально поместье служило для дворянина лишь источником дохода, так как, находясь на постоянной службе, он практически не жил в нем. После 1762 г. обстоятельства резко изменились и поместье стало основным местом жительства мелкого и среднего дворянства. На изучаемый период приходится процесс формирования дворянской усадьбы, сыгравшей важную роль в культурном развитии России второй половины XVIII — начала XIX в. Феномен русской усадьбы состоит в том, что именно она, а не город имела основное значение в становлении культурных традиций дворянства. Создаваемая дворянином — частным лицом — усадьба выражала мир его души.

А. Т. Болотов писал: «Не могу изобразить, какое неопишанное удовольствие произвела сия бумажка в сердцах всех дворян нашего любезного отечества; все почти вспрыгались от радости и, благодаря государя, благословляли ту минуту, в которую ему угодно было подписать сей указ» [3, с. 300]. А. Т. Болотов одним из первых подал прошение об отставке и, без сожаления покинув столицу, отправился в свое родовое имение Дворяниново. Возвращение в родные места вызвало бурю чувств в душе молодого человека: «Не могу я никак изобразить того сладкого восхищения, в котором находилась вся душа моя при приближении к нашему жилищу» [10, с. 302].

Исследователи отмечают, что современники неправильно поняли значение Манифеста, который лишь отменил фиксированный срок службы, а не саму ее обязанность. В преамбуле отмечалось, что Манифест не порывает с традиционными взглядами на дворянство как служилое сословие, но модифицирует их. Император выражал уверенность, что дворяне и впредь будут служить: «Полезное знание и прилежность к службе умножило в военном деле искусных и храбрых генералов, в гражданских и политических делах поставило сведущих и годных людей к делу,

одним словом заключить, благородные мысли вкоренили в сердцах истинных России патриотов ... великое усердие и отменную в службе нашей ревность, а потому и не находим мы той необходимости в принуждении к службе...» [11, с. 912].

Очевидно, император знал ситуацию и понимал, что призыв к сознательности не может быть гарантией вступления на службу, а вот экономическая ситуация как раз гарантия того, что дворяне от безвыходности, а не в силу сознательности пойдут на службу. Жалование для них — практически единственный источник получения дохода. Позднее, в феврале 1763 г., вступив на престол, Екатерина собрала Комиссию для изучения Манифеста. Присутствие на ее заседаниях убедили императрицу в том, что дворянство в России очень неоднородно, вольность нужна действительно 1 %, а остальным «свобода» не нужна, они хотят служить. Данное заключение, на наш взгляд, и ответ на вопрос, почему Жалованная грамота появилась только в 1785 г., а не ранее. Дворянство не торопилось с «освобождением». Другое дело, что принудительная служба — унижение для дворянской чести, служить вольно, по своему разумению — к такому принципу они и стремились.

«Неоднократные обращения к силе личного долга, и к силе общественного мнения, составляли примечательную особенность манифеста. В нем «вольность и свобода» отнюдь не трактовались как беспредельные. Просто в отличие от грубого принуждения минувших десятилетий сознательное отношение к своим правам и обязанностям рассматривалось как связующая нить, как символический договор между верховной властью и дворянством» [12, с. 212].

Даже в последующий исторический период дворяне не могли в полной мере воспринимать свое поместье как абсолютную собственность. Попадая в милость, можно было увеличить состояние. Известно, что Екатерина II раздала дворянам в среднем 800 тыс. крестьян. Попадая в немилость, можно было лишиться своего состояния. Обостренное восприятие свободы–несвободы и вызвало к жизни уникальный мир русской усадьбы. «Нигде усадебный мир не оказывался столь малосвязанным с древними традициями сельской жизни, нигде так часто не жертвовали соображениями экономики для воплощения

идеала, как в России» [13, с. 10]. Воплотилось стремление дистанцироваться от власти, придворной жизни — от всего, что означало зависимость. Свобода и жизнь в усадьбе стали синонимами.

«Для сельского дворянина-уваляня события 1762 г. означали, что он может опять погрузиться в традиционную деревенскую праздность. Но многим из тех, кто выходил в отставку в более молодом возрасте, чем их отцы, уже хотелось сделать свою провинциальную жизнь поудобнее, построив новые дома, накупив книг и мебели, наладив домашнюю жизнь на цивилизованный лад» [14, с. 152].

Впервые провозглашенный, Манифест был восторженно воспринят дворянством. Он открыл путь к формированию совершенно нового класса — «частного человека», в отличие от «служилого человека», а также общества, отдельного от государства и противоположного ему. Невозможно точно измерить психологический эффект, оказанный на дворян новообретенными свободами. Социальные последствия Манифеста появились с самого начала, особенно в области развития культуры. Наиболее выразительное и наглядное последствие освобождения дворян от обязательной службы — развитие усадебного мира. Появление усадеб произошло значительно раньше, но расцвет пришелся именно на вторую половину XVIII — начало XIX в. Размеры, типы усадеб, их влияние на хозяйственную и культурную жизнь были различны.

Размер состояния дворянина являлся определяющим фактором облика его усадьбы. Дворянское сословие в изучаемый период не составляло однородного класса. Размеры состояний колебались в очень широких пределах: у 51 % помещиков было менее 20 крепостных. Богатые и влиятельные (более 1000 душ) составляли 1 %. К 1762 г. 82 % дворян не владели и сотней крепостных [15, с. 154]. В то же время очевидно, что не только материальный достаток, но и уровень образования оказывал влияние на облик и функционирование усадеб. Просвещенная элита нигде и никогда не могла составлять большинство дворянского сословия.

Частично провинциальное дворянство нашло применение своим силам в деятельности местной администрации. Так, число чиновников

из дворян выросло за период 1755—1796 гг. с 22 до 33 %. С переездом в деревню у дворян стали складываться общие интересы, «между ними возникала общая связь и солидарность. Все это способствовало возрождению провинциального дворянского общества» [6, с. 513]. Освобождение оказало влияние не только на духовную жизнь, но и социально-экономическую. Хозяйственное значение дворянских усадеб уменьшалось, в то же время они становились социально-политическими центрами провинции.

Ссылки

1. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях // Карамзин Н. М. О древней и новой России / сост., вступ. ст. и коммент. В. Б. Муравьева. М.: Жизнь и мысль, 2002. 480 с.
2. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М.: Голос, 1964—1965. Кн. 12—13, т. 13. 664 с.
3. Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т.: Курс русской истории / под ред. В. Л. Янина. М.: Мысль, 1989. Т. 4, ч. 4. 398 с.
4. Платонов С. Ф. История России. СПб.: Дельта, 1998. 352 с.
5. Польский С. В. Формирование дворянской политической мысли в России во второй четверти и середине XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/>
6. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. 548 с.
7. Васильева И. В. К вопросу об авторстве текста и значении Манифеста Петра III о вольности дворянской // Вестник Чувашского университета. История. 2004. № 1. С. 4—9.
8. Марасинова Е. Н. Идеологическое воздействие политики самодержавия на сознание элиты российского дворянства второй половины XVIII века (по материалам законодательства и переписки): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. URL: <http://www.discollection.ru/article>
9. А. Т. Болотов и русская дворянская усадьба второй половины XVIII — начала XIX века // И. В. Щерблыгина. А. Т. Болотов: Гармония мира и души. Ценностные ориентации

и творческие процессы. М.: Андреевский флаг, 2003. 287 с.

10. Болотов А. Т. Записки // Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова: Описанные самим им для своих потомков: в 3 т. М.: ТЕРРА, 1993. Т. 2: 1760—1771. 1120 с.

11. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб.: В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830—1851, 1830. Т. 15: (с 1758 по 28 июня 1762 г.), № 11444. 1052 с.

12. Мыльников А. С. Петр III: Повествование в документах и версиях. М.: Молодая гвардия, 2002. 511 с.

13. Швидковский Д. Усадьбы старые таинственной Руси. История усадебной культуры (1762—1861) // Наше наследие. 1994. № 29—30. С. 3—19.

14. Мадариага Исабель де. Россия в эпоху Екатерины Великой. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 976 с.

15. Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII — первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М.: АН СССР, 1963. 230 с.